

A.B. Кравченко

Я.М. Сусак

Е.А. Крючина

Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца
Киевский центр хирургии печени,
желчных путей и поджелудочной
железы, Киев, Украина

Ключевые слова: злокачественные новообразования, острый панкреатит.

ОСТРЫЙ ПАНКРЕАТИТ У БОЛЬНЫХ СО ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ НОВООБРАЗОВАНИЯМИ

Резюме. Представлен обзор литературы и проанализированы результаты лечения 174 больных с острым панкреатитом, развившимся на фоне злокачественной опухоли, которые находились на лечении в Киевском центре хирургии печени, желчных путей и поджелудочной железы (1992–2000 гг.) и в Киевской городской онкологической больнице (1962–2000 гг.).

В настоящее время выделяют около 8 этиологических причин острого панкреатита (ОП), который проявляется однотипными морфологическими изменениями в поджелудочной железе (ПЖ) [1, 2]. Основными этиологическими факторами развития ОП являются желчнокаменная болезнь (от 41,3 до 80% в разных странах) и алкогольная интоксикация (от 5 до 80%) [1–3]. К редким по встречаемости относят ОП беременных и рожениц, вирусный ОП, токсический ОП, ишемический ОП.

ОП при злокачественных новообразованиях (ЗН) описан лишь в единичных работах. Группу ОП, развивающихся при ЗН любой локализации, мы объединили под термином «параканкрозный панкреатит» (ПКП). Наибольшее количество работ посвящено описанию ОП при опухолях ПЖ [4–6]. Рак ПЖ выявляют у 1–2% больных с ОП [7]. Предложен термин «канцерогенный ОП», под которым понимают острые деструктивно-дегенеративные изменения в непораженной ЗН ткани ПЖ с развитием характерных для ОП отека, кровоизлияния, паренхиматозных и жировых некрозов, который может возникнуть как при первичном, так и вторичном (метастатическом) раке ПЖ [3, 4]. Возможными механизмами развития ОП являются: нарушение оттока панкреатического секрета [7]; разрушение паренхимы ПЖ опухолевым процессом с выделением тканевой цитокиназы и местной активацией панкреатических ферментов на фоне стимуляции экзокринной функции ПЖ; нарушение кровообращения в ПЖ, вызванное сдавлением, тромбозом или прорастанием опухолью вне- или внутриорганных кровеносных сосудов [3, 4]. ОП может быть первым проявлением периампулярных опухолей [7, 8]. Поскольку большинство этих опухолей являются злокачественными, у больных с неалкогольным панкреатитом при отсутствии холелитиаза всегда надо исключить ЗН. Отмечено, что в ряде случаев интранодальные папиллярные опухоли могут дебютировать как острый рецидивирующий панкреатит [9, 10]. Описаны случаи возникновения ОП при более редких опухолях ПЖ — нейроэндокринных [11, 12], неходжкинской лимфоме [13], муцинозных [24].

Значительное количество работ посвящено описанию лекарственно-индуцированного ОП, который возникает на фоне химиотерапии. К препаратам, которые могут индуцировать развитие ОП, относят цитарабин [15, 16], ифосфамид [17], такролимус [18], L-аспарагиназу [19], циклоспорин [18], ретиноевую кислоту [20], азатиоприн [21], α-интерферон [22]. В отдельную группу можно выделить параканкрозные ОП, механизмом возникновения которых является гиперкальциемия [23]. Последнюю наблюдают при ЗН, синтезирующих паратиреоидгормоноподобный пептид (рак бронхов, некоторые нейроэндокринные опухоли, Т-клеточная лимфома) [24], метастатическом поражении костей (рак молочной железы, бронхов, почек, щитовидной железы), первичном гиперпаратиреоидизме, наиболее частой причиной которого являлась аденоэма, реже — рак парашитовидных желез [25]. Патогенез ОП при гиперкальциемии до конца неясен. Предполагается, что высокий уровень кальция в крови оказывает тромбогенное действие, вызывая микротромбоз сосудов ПЖ. Высказывается мнение о роли ионов кальция как фактора аутокаталитической активации трипсина [2]. Данные о роли гиперлипидемии и гиперлипопротеинемии в развитии ОП на фоне ЗН противоречивы. Существуют работы [26], в которых отмечается, что тамоксифен, вызывая гиперлипопротеинемию, может быть фактором развития ОП.

Описано развитие ОП после операций на желудке (гастрэктомия, резекция желудка), ПЖ и других органах брюшной полости и забрюшинного пространства, основными патогенетическими механизмами которых являются механические повреждения ПЖ и нарушение сосудисто-нервных взаимоотношений между органами [1, 3, 7, 27]. Однако некоторые авторы [28] указывают, что при выполнении при раке желудка расширенной лимфаденэктомии, которая сопровождается удалением капсулы ПЖ, спленэктомией, мобилизацией головки, тела и хвоста ПЖ до верхних брыжеечных сосудов, ОП практически не наблюдается. Вероятно, в развитии ОП основную роль играют повреждение панкреатиче-

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

соматогенного делирия, клиники псевдоТЭЛА или псевдоинфаркта миокарда.

Общая летальность при ПКП составила 72,7% (при послеоперационном панкреатите – 60%, при остальных формах – 83,3%). В ряде случаев при исследовании ПЖ и забрюшинной клетчатки больных, умерших от рака ПЖ без клинических признаков ОП, отмечались множественные мелкие очаги жирового некроза, при патоморфологическом исследовании (с использованием реакции MSB – Marcus Scarlet Blue) во всех случаях определяли гиперкоагуляционную fazу ДВС-синдрома, которая проявлялась в виде внутрисосудистого свертывания крови, секвестрации ее в капиллярах (сладж-синдром) и микротромбообразования с блокадой микроциркуляторного русла.

В Киевской городской онкологической больнице (абдоминальные хирургические отделения) за период с 1962 по 2000 г. находился 10961 больной. ПКП диагностирован у 152 (1,39%) из них. Все больные были оперированы по поводу ЗН различных локализаций: рака желудка – 47, рака ободочной кишки – 34, рака прямой кишки – 28, рака матки – 2, рака яичников – 1, рака ПЖ – 26, внеорганных опухолей забрюшинного пространства – 8, опухолей других локализаций (брюшной полости и забрюшинного пространства, за исключением опухолей почки) – 6 больных. Диагноз ОП по клинической симптоматике был установлен только у 12 (7,9%) больных, 17 были прооперированы по поводу послеоперационного перитонита, у 7 была несостоительность культи двенадцатиперстной кишки или анастомоза, у 5 – синдром приводящей петли. У остальных диагноз ОП был установлен при аутопсии. Гнойный панкреатит был у 126 (82,3%) больных. Развитие ОП отмечалось на 3-и–5-е сутки после операции. Умерли 94 больных (летальность – 61,8%). Клинические и морфологические проявления заболевания были аналогичны описанным выше. Ошибки хирургической техники, приводящие к развитию ОП, были установлены в 17 случаях: 5 – синдром приводящей петли, некорrigированный даже во время релапаротомии (все больные умерли), 8 – механическая травма ПЖ при гастрэктомии и резекции желудка, 2 – перевязка гастродуodenальной артерии, 2 – иные ошибки.

Таким образом, анализ литературы и собственные наблюдения свидетельствует о существовании такой этиологической группы ОП, как ПКП. Последняя может быть разделена на несколько подгрупп: ПКП, возникающие при раке и нейроэндокринных опухолях ПЖ или периампулярных опухолях; ПКП, возникновение которых связано с проведением химиотерапии ЗН; ПКП после оперативного лечения ЗН; гиперкальциемические панкреатиты; собственно ПКП (возникающие при наличии в организме ЗН любой локализации). ПКП характеризуются высокой частотой тяжелых форм, стерной клинической симптоматикой при послеоперационном панкреатите, ранним развитием

ских протоков и создание условий для застоя секрета в них (гипертензия в двенадцатиперстной кишке и приводящей петле). Панкреонекроз часто развивается при нарушении кровоснабжения ПЖ (перевязка гастродуоденальной и селезеночной артерии). Описано развитие острого рецидивирующего панкреатита при структуре приводящей петли в отдаленные сроки после гастрэктомии [29]. В то же время ОП возникает и после операций на других органах (спинном и головном мозге, легких и др.), что связывают с тяжелыми расстройствами микроциркуляции [1, 3, 27]. Некоторые особенности имеют ОП, осложняющие операции, при которых проводят манипуляции на крупных лимфатических сосудах. Помимо интоксикации, обусловленной основным заболеванием, патогенетическим механизмом развития панкреонекроза являются и нарушения лимфоциркуляции [1]. Описан ОП как дебют или клиническое проявления ряда ЗН: гепатоцеллюлярного рака [30], рака легкого [31], злокачественной феохромоцитомы [32], лимфомы [33], миеломной болезни [34].

Наше исследование выполнено на базе Киевского центра хирургии печени, желчных путей и поджелудочной железы и Киевской городской онкологической больницы. Оценен удельный вес ПКП в общем количестве ОП, а также связь ОП с ЗН различной локализации и гистогенеза. В Киевском центре хирургии печени с 1992 по 2000 г. находился на лечении 1241 больной с ОП, частота ПКП составила 1,77% (22 больных). По механизмам развития ПКП больных распределяли следующим образом: послеоперационный панкреатит – 10 (гастрэктомия и резекция желудка – 7, дистальная резекция ПЖ со спленэктомией – 1, субтотальная колэктомия – 2), ПКП на фоне рака ПЖ – 6, на фоне нейроэндокринных опухолей ПЖ – 4, злокачественной лимфомы ПЖ – 1, гепатоцеллюлярной карциномы – 1. Степень тяжести ОП (по классификации В.С. Земкова, 1988) у всех больных была определена как 0,42–0,5 (С) и > 0,58 (D). Гнойный панкреатит развился у 20 (90,9%) больных. Прижизненный диагноз ЗН был установлен у всех больных с послеоперационным панкреатитом, у 2 больных, оперированных по поводу гнойного панкреатита, с нейроэндокринными опухолями (характер опухоли был установлен только при морфологическом исследовании), у 1 больного со злокачественной лимфомой ПЖ.

При послеоперационном панкреатите 4 больным были выполнены релапаротомии по поводу послеоперационного перитонита, у 4 панкреатит выявлен при аутопсии. У всех больных ОП развился в первые 3–4 сут после операции. Клинические проявления послеоперационного ПКП были неспецифичны и проявлялись в виде послеоперационного перитонита, прогрессирующей динамической кишечной непроходимости, резистентной к проводимой терапии, прогрессирующей олигоанурии,

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

гнойных осложнений при опухолях ПЖ. Общим возможным фоновым механизмом развития ПКП является хронический ДВС-синдром, характерный для больных с ЗН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вашетко РВ, Толстой АД, Курыгин АА, Стойко ЮМ. Острый анкреатит и травмы поджелудочной железы: руководство для врачей. СПб: Питер, 2000. 320 с.
2. Коновалов ЕП. Этиология и патогенез острого панкреатита: обзор литературы. Анналы хирургической гепатологии 1999; **5** (2): 48–53.
3. Филин ВИ, Костюченко АЛ. Неотложная панкреатология. СПб: Питер, 1994. 416 с.
4. Филин ВИ, Петрова СМ. Острый канцерогенный панкреатит. Хирургия острого холецистита и панкреатита. В: Сб науч тр ЛНИИСП им ИИ Джанелидзе, 1990: 88–94.
5. Benitez Roldan A, Anglada Pintado JC, Herrero Gibaja MI, et al. Acute recurrent pancreatitis and ampullary tumor: a case report. Gastroenterol Hepatol 1997; **20** (10): 497–99.
6. Nakamura Y, Nakazawa S, Yamao K, et al. A case of minute intraductal papillary adenoma in main pancreatic duct with acute pancreatitis as the first diagnostic clue. Nippon Shokakibyo Gakkai Zasshi 1997; **94** (4): 310–4.
7. The exocrine pancreas: biology, pathobiology, and diseases. Ed. Go Vay Liang et al. Raven Press: New York, 1986. 900 p.
8. Sato T, Konishi K, Kimura H. Necrotizing acute pancreatitis caused by tiny carcinoma in adenoma in Vater's papilla. Gastrointest Endosc 1999; **50** (5): 672.
9. Chung JP, Chi SW, Park YN, et al. A case of minute intraductal papillary mucinous tumor of the pancreas presenting with recurrent acute pancreatitis. Yonsei Med J 2000; **41** (4): 528–32.
10. Kinoshita M, Nakamura Y, Yabune H, et al. A case report of intraductal papillary adenoma with carcinoma in situ of the pancreas with a repeated history of acute pancreatitis. Nippon Shokakibyo Gakkai Zasshi 1996; **93** (1): 64–7.
11. Mao C, Howard JM. Pancreatitis associated with neuroendocrine (islet cell) tumors of the pancreas. Am J Surg 1996; **171**: 562–4.
12. Jamieson A, Connell JM. Neuroendocrine pancreatic cancer: an unusual case of pancreatitis. Scott Med J 2000; **45** (2): 55–6.
13. Mofredj A, Cadranel JF, Cazier A, et al. Malignant pancreatic non-hodgkin's lymphoma manifesting as severe acute pancreatitis. Gastroenterol Clin Biol 1999; **23** (4): 528–31.
14. Sperti C, Pasquali C, Davoli C, et al. Mucinous cystadenoma of the pancreas as a cause of acute pancreatitis. Hepatogastroenterol 1998; **45** (24): 2421–4.
15. McBride CE, Yavorski RT, Moses FM, et al. Acute pancreatitis associated with continuous infusion cytarabine therapy: a case report. Cancer 1996; **77** (12): 2588–91.
16. McGrail LH, Sehn LH, Weiss RB, et al. Pancreatitis during therapy of acute myeloid leukemia: cytarabine related? Ann Oncol 1999; **10** (11): 1373–6.
17. Israeli S, Adamson PC, Blaney SM, Balis FM. Acute pancreatitis after ifosfamide therapy. Cancer 1994; **75** (5): 1627–8.
18. Nieto Y, Russ P, Everson G, et al. Acute pancreatitis during immunosuppression with tacrolimus following an allogeneic umbilical cord blood transplantation. Bone Marrow Transplant 2000; **26** (1): 109–11.
19. Shimizu T, Yamashiro Y, Igarashi J, et al. Increased serum trypsin and elastase-1 levels in patients undergoing L-asparaginase therapy. Eur J Pediatr 1998; **157** (7): 561–3.
20. Yutsudo Y, Imoto S, Ozuru R, et al. Acute pancreatitis after all-trans retinoic acid therapy. Ann Hematol 1997; **74** (6): 295–6.
21. Lankisch PG, Droege M, Gotterleben F. Drug induced acute pancreatitis: incidence and severity. Gut 1995; **37** (4): 565–7.
22. Eland LA, Rasch MC, Sturkenboom MJ, et al. Acute pancreatitis attributed to the use of interferon alfa-2b. Gastroenterol 2000; **119** (1): 230–3.
23. Tadeo Ruiz G, Ais Conde G, Vazquez Santos P, Manzanares JJ. Pancreatitis caused by hypercalcemia of malignant origin. Rev Esp Enferm Dig 1996; **88** (9): 640–2.
24. Ono Y, Kimura T, Nakano I, et al. Acute pancreatitis induced by hypercalcemia associated with adult T-cell leukaemia: a case report. J Gastroenterol Hepatol 1996; **11** (2): 193–5.
25. Boneschi M, Erba M, Beretta L, et al. Primary hyperparathyroidism and acute pancreatitis. A rare clinical association. Minerva Chir 1999; **54** (6): 451–4.
26. Hozumi Y, Kawano M, Saito T, Miyata M. Effect of tamoxifen on serum lipid metabolism. J Clin Endocrinol Metab 1998; **83** (5): 1633–5.
27. Бойко ЮГ, Прокопчик ПИ. Послеоперационный панкреатит. Минск, 1992. 97 с.
28. Черноусов АФ, Богопольский ПМ, Курбанов ФС. Хирургия извращенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки: Руководство для врачей. М: Медицина, 1996. 256 с.
29. Mithofer K, Warshaw A. Recurrent acute pancreatitis caused by afferent loop stricture after gastrectomy. Arch. Surg 1996; **131** (5): 48–53.
30. Hsu CL, Wang CH, Chen RJ, Chen TC. Hepatocellular carcinoma presenting as jaundice, hemobilia, and acute pancreatitis: a case report. Chang Keng I Hsueh Tsa Chih 1998; **21** (2): 232–6.
31. Kim KH, Kim CD, Lee SJ. Metastasis-induced acute pancreatitis in a patient with small cell carcinoma of the lung. J Korean Med Sci 1999; **14** (1): 107–9.
32. Perrier N., van Heerden JA, Wilson DJ, Wamer MA. Malignant pheochromocytoma masquerading as acute pancreatitis – a rare but potentially lethal occurrence. Mayo Clin Proc 1994; **69** (4): 366–70.
33. Castellanos G, Bas A, Pinero A, et al. Anaplastic large cell lymphoma (CD30+, p80+) presenting as acute pancreatitis with subcutaneous nodules. Eur J Haematol 1999; **63** (3): 205–6.
34. Debnath NB, Chowdhury A, Maitra S, et al. Multiple myeloma presenting as acute pancreatitis. Indian J Gastroenterol 1999; **18** (3): 127–8.

ACUTE PANCREATITIS IN PATIENTS WITH MALIGNANT TUMORS

A.V. Kravchenko, Ya.M. Susak, E.A. Kriuchina

Summary. The paper reviews literature and analyzes results of treatment of 174 patients with malignant tumors and acute pancreatitis treated in the Kyiv Center for Liver, Biliary Ducts, and Pancreas Surgery (1992–2000) and in the Kyiv Oncological Center (1962–2000).

Key Words: malignant tumors, acute pancreatitis.

Адрес для переписки:

Сусак Я.М.

03039, Киев,

просп. 40-летия Украины, 25, кв. 21